

Вокруг Московских ворот

Валентина БАТУРО

Автор прогулки — химик по профессии. История города была ее хобби, ставшим впоследствии вторым призванием: в 1997 году Валентина Алексеевна окончила Университет Петербурга, десять лет преподавала в школе экономическую историю нашего города, теперь ведет объединение «Клуб любителей музеев и путешествий» при социально-досуговом отделении Комплексного центра социального обслуживания населения Московского района.

Наша прогулка начинается у станции метро «Московские ворота». По нечетной стороне Московского проспекта мы пройдем до Малой Митрофаньевской улицы, затем перейдем на другую сторону проспекта и пойдем в обратную сторону, пересечем Черниговскую улицу, Лиговский проспект, дойдем до Заставской улицы, вернемся на четную сторону Московского проспекта и снова окажемся у станции метро.

Силуэт Московских триумфальных ворот, у которых мы стоим, издали виден в перспективе Московского проспекта. Отсюда начинался путь на Москву, это обстоятельство и определило название дороги, а затем и ворот на заставе, отмечавшей границу города. В те времена Московский тракт являлся главной торговой и пассажирской дорогой, по которой двигались почтовые кареты, тяжелые возки, дилижансы, кибитки, длинные обозы с всевозможными товарами и огромное количество скота. Тракт соединял Петербург не только с Москвой, но и с всей центральной Россией.

Именно здесь решено было поставить памятник в честь победоносного окончания Русско-персидской войны 1826 — 1828 годов, Русско-турецкой войны 1828 — 1829 годов и польских событий 1830 — 1831 годов. Идею поставить «ворота славы в честь Российского войска при въезде в город из Москвы» еще в 1824 году высказал А. Н. Оленин, в ту пору исполняющий должность государственного секретаря. Идея эта во-

«по-московски», в именительном падеже: площадь Московские Ворота.

В 1920 — 1930-х годах площадь стала местом митингов рабочих Московской заставы. После того как 23 августа 1927 года здесь собрались тысячи рабочих фабрики «Скорород», прозвучало предложение назвать ее Митинговой площадью имени Сако и Ванцетти. Сегодня их имена уже практически позабыты, а тогда, в 1920-х годах, они служили одним из символов борьбы пролетариата с «властью капитала». Двое американских граждан итальянского происхождения, рабочие обувной фабрики, были обвинены в том, что убили бухгалтера и похитили деньги, предназначенные для выплаты зарплаты, чтобы проводить политическую кампанию группы анархистов, к которой они принадлежали.

Через семь недель судебного процесса обоих признали виновными и приговорили к смерти. Шесть лет Сако и Ванцетти томилась в тюрьме, за это время из никому не известных рабочих они стали мировыми знаменитостями. Однако это не спасло их от казни в августе 1927 года.

В 1936 году в связи с реконструкцией района разобрали Московские ворота, поскольку они якобы мешали развитию транспортной системы. На самом деле под этим предлогом в те годы было уничтожено немало памятников отечественной культуры. Дело было в другом: на магистрали, ведущей в новый центр города, создава-

реты, тяжелые возки, дилижансы, кибитки, длинные обозы с всевозможными товарами и огромное количество скота. Тракт соединял Петербург не только с Москвой, но и с всей центральной Россией.

Именно здесь решено было поставить памятник в честь победоносного окончания Русско-персидской войны 1826 — 1828 годов, Русско-турецкой войны 1828 — 1829 годов и польских событий 1830 — 1831 годов. Идею поставить «ворота славы в честь Российского войска при въезде в город из Москвы» еще в 1824 году высказал А. Н. Оленин, в ту пору исполняющий должность государственного секретаря. Идея эта воплотилась в жизнь позже, и ворота решили посвятить конкретным историческим событиям.

Проект Московских ворот разработал в 1832 — 1833 годах зодчий В. П. Стасов, автор построенных незадолго до того Нарвских триумфальных ворот. Московские ворота имеют вид 12-колонного портика, сверху него — фигуры geniев Победы, держащие щиты с геральдическими изображениями гербов тех губерний России, рекруты которых принимали участие в сражениях с войсками Персии и Турции в 1826 — 1829 годах.

Выбор места для установки триумфальных ворот был поручен инженеру П. П. Базену. Место на пересечении Царскосельского проспекта и Лиговского канала еще долго оставалось за городской чертой и соседствовало с огородами, однако Базен понимал, что город будет развиваться дальше на юг. Именно Базен в это время и занимался вопросом новой границы города и проектированием нового южного обводного канала (он должен был проходить по нынешней Бассейной улице, но проект остался неосуществленным).

Чтобы убедиться в правильности всех расчетов, Стасов решил построить деревянную модель в натуральную величину. Работы, несмотря на мороз, закончили за двадцать дней, и при некоторых замечаниях они получили одобрение Николая I. Летом 1834 года подвезли все необходимые строительные материалы, 14 сентября того же года состоялась закладка ворот. В основание положили закладной камень с золотыми, платиновыми, серебряными и медными монетами, над ним — плиту с текстом и два небольших камня с инициалами В. П. Стасова и его помощников. Сооружение памятника велось в течение четырех лет. Ворота весили сравнительно немного — 985 тонн, что позволило обойтись мощным фундаментом из бутовой плиты без забивки свай.

Расстояние между средними колоннами портика увеличили, чтобы обеспечить возможность разъезда двух экипажей. Стасов решает применить новый в строительстве материал — чугун, это во многом упростило и удешевило процесс строительства. 15-метровые колонны, отлитые на Александровском чугунолитейном заводе, доставляли на место, собирали из девяти пустотелых блоков каждую, а затем поднимали. Одновременно скульптор Б. И. Орловский изготовил по рисункам Стасова декоративное убранство ворот.

Рядом с воротами построили симметричные павильоны — кордегардии с зубчатыми башенками. В них располагалась стража, которая вела проверку документов при въезде и выезде из города. Со стороны города перед воротами находилась площадь, обрамленная полукруглой металлической оградой.

Торжественное открытие ворот состоялось 16 октября 1838 года. На их создание было потрачено 1 180 000 рублей. От ворот начиналось Московское шоссе, и ворота стали именовать Московскими. Площадь вокруг ворот с начала XX века называлась

Через семь недель судебного процесса обоих признали виновными и приговорили к смерти. Шесть лет Сакко и Ванцетти томилась в тюрьме, за это время из никому не известных рабочих они стали мировыми знаменитостями. Однако это не спасло их от казни в августе 1927 года.

В 1936 году в связи с реконструкцией района разобрали Московские ворота, поскольку они якобы мешали развитию транспортной системы. На самом деле под этим предлогом в те годы было уничтожено немало памятников отечественной культуры. Дело было в другом: на магистрали, ведущей в новый центр города, создававшийся на нынешней Московской площади, не должно быть напоминаний о славе русского оружия времен «старого мира»...

Ворота планировали собрать на новом месте, однако Великая Отечественная война надолго отнесла момент восстановления ворот. В дни обороны Ленинграда чугунные цилиндры, из которых состояли колонны, использовали как противотанковые заграждения. Восстановлены были ворота на прежнем месте в 1959 — 1961 годах по проекту архитекторов Е. Н. Петровой и И. Г. Капцюга. Многие металлические детали были утрачены, их пришлось изготовить заново, поэтому в современном своем виде это сооружение лишь отчасти можно считать памятником классицизма. После разборки ворот название площади вышло из употребления, и она долго оставалась безымянной. 15 мая 1965 года ей присвоили название Московская, но еще с 1961 года здесь находилась станция метро «Московские ворота», и 28 ноября 1968 года площади вернули старое название.

Нынешняя площадь Московские Ворота мало чем напоминает старую Московскую заставу или Ближнюю рогатку. Карательные сооружения (кордегардии) были убраны в 1920-х годах, когда засыпали Лиговский канал. Напоминанием о прошлом служит памятный знак «Московская застава», открытый в сквере у Московских ворот к 300-летию Петербурга — 24 мая 2003 года (скульптор Я. Я. Нейман, архитектор В. М. Ривлин).

На правой стороне дороги сохранился верстовой столб XVIII века. Традиция отмечать дорогу существует в России еще с XVI века. При императрице Анне Иоанновне появились верстовые столбы на Петергофской дороге: сначала они были деревянными без краски — «дабы казенного убытка не произошло». При Екатерине II на «правительственных трассах», ведущих в Царское Село и Гатчину, появились столбы из гранита и мрамора. Обычно их датируют 1770 — 1780 годами и относят к малым архитектурным формам, выполненным по проектам зодчего Антонио Ринальди. Однако, после того как во Франции в собрании музея города Англема среди бумаг архитектора Ж.-Б. Валлен-Деламота был найден чертеж верстового столба с солнечными часами, аналогичный нашему, авторство Ринальди оказалось под вопросом...

Гранитно-мраморные верстовые столбы встречаются двух видов. Есть «начально-конечные», пирамидальной формы, с острым завершением. Такой стоит, например, на Московском проспекте у Обуховского моста, на бывшей границе города. На южной стороне установлены солнечные часы, а на восточной — указатели расстояния до Царского Села и Москвы и до Главпочтамта. Верстовой столб у площади Московские Ворота — конической формы с круглым завершением, солнечных часов не имеет и указывает только расстояние до Главпочтамта (5) и до Царского Села (19).

(Продолжение
в следующем номере.)

Вокруг Московских ворот

(Продолжение.
Начало в номере от 6 июля.)

Валентина БАТУРО

Мы направляемся по Московскому проспекту в сторону Обводного канала. На углу проспекта (под № 99) и Ташкентской улицы обращает на себя внимание двухэтажный, увенчанный ажурной башенкой со шпилем, комплекс зданий ветеринарной лаборатории, включающий главное здание, жилой дом и корпус для подопытных животных. Они построены в 1905 — 1910 годах по проекту архитектора А. К. Монтага.

Специальное ветеринарное образование, как и военная ветеринария, своим появлением обязано Петру I, хотя официальной датой считают 1808 год. Петр своим указом от 31 марта 1715 года о посылке в полки коновалов и обучении «доброй коновальной науке» положил начало подготовке ветеринарных специалистов для армии. Таким образом, он способствовал обучению ветеринарной науке в России за 47 лет до того, как первая ветеринарная школа появилась в Западной Европе.

Для нашей страны, имевшей огромную конницу и армию на конной тяге, обширное сельское хозяйство, основанное на животноводстве, ветеринария имела огромное значение. 17 июля 1808 года было создано ветеринарное отделение в стенах Императорской Медико-хирургической академии в Петербурге. В 1873 году отделение преобразовали в ветеринарный институт, который возглавил видный ученый своего времени и прекрасный организатор профессор И. И. Равич.

В 1898 году в Петербурге была организована первая в России научно-производственная ветеринарная лаборатория, входившая в состав Министерства внутренних дел и превратившаяся впоследствии во Всероссийский институт экспериментальной ветеринарии.

За ветеринарной лабораторией — огромное современное высотное здание, на фоне которого почти теряется бывший Дворец культуры и техники им. В. П. Капранова (Московский пр., 97), названный в честь участника революционного движения, председателя профессионального союза кожевников, большевика-«скорохододца» В. П. Капранова.

Впрочем, это уже новодел, а не подлинник, возведенный в 1930 — 1931 годах по проекту архитектора М. С. Рейзмана для рабочих фабрики «Скороход». За зданием был разбит сад с летним театром, танцевальной и спортивными площадками.

Здание являлось выявленным объектом культурного наследия, однако, несмотря на это, в 2006 — 2007 годах его полностью снесли, назвав работы «демонтажем аварийных конструкций». Вместо него построили торговый центр и гостиницу (архитекторы — Р. М. Даянов, Е. Л. Светлова, Д. Ю. Булатов), которую открыли 8 июня 2009 года.

За ДК имени Капранова, на углу Детского переулка, в глубине участка находится здание бывшей богадельни Меццанского общества (Московский пр., 95), ныне здесь отделение полиции. Богадельня была открыта в 1864 году на городской окраине у Московской заставы, с 1874 года имела и детское отделение. В разные годы в учреждении призрева-

ли полные собрания сочинений русских и зарубежных писателей.

В 1905 году, взяв кредит у русских банков, «Просвещение» выкупило пай немецких компаньонов, и формальными владельцами фирмы стали братья Цетлины. Фирма имела разветвленную книготорговую сеть на периферии и даже магазин «Образование» в Москве. Оптовый склад товарищества позволял предоставлять широкий кредит и скидку, иногда до 50%, розничным торговцам.

Обычно «Просвещение» выпускало одно и то же издание в четырех видах, по разной цене. В общей сложности за время работы издательства было выпущено более пятисот наименований книг. Свою деятельность оно прекратило в 1922 году.

Затем производственное здание издательства заняла швейная фабрика. История ее такова: в 1918 году была национализирована фабрика военного обмундирования, основанная в 1916 году фабрикантом Е. И. Маркушевичем, и стала называться 1-й государственной фабрикой изготовления одежды, в 1919 году ей присваивается наименование «Красный швейник». Несколько раз фабрика меняла названия, не меняя своей сущности, а в апреле 1964 года было образовано объединение по пошиву пальто для мальчиков и плащевых изделий «Маяк», в состав которого вошли фабрика «Красный швейник» (головное предприятие), швейные фабрики Выборга и Невеля (Псковской области). Ныне в этом здании располагается бизнес-центр «Маяк».

Соседний дом № 89 по Московскому проспекту — бывший ночлежный дом и начальное училище им. Анны Ефимовны Бузовой (Бузовы были домовладельцами нескольких домов на Николаевской улице, нынешней улице Марата), построенные архитектором П. Ю. Сюзором в 1909 — 1910 годах. До Великой Отечественной войны в этом доме помещалась музыкальная школа. На первом этаже был большой зал, на остальных — классы. В войну школа не работала. Затем в здании снова была детская музыкальная школа, потом она переехала, и здесь трудились работники ленинградского производственного швейного объединения «Маяк».

Дом № 87/2 на углу Московского проспекта и Малой Митрофаньевской улицы — это бывший ночлежный дом в память А. Г. Прокофьева (Андрей Георгиевич Прокофьев — коллежский советник, пристав полицейского участка), построенный в 1900-х годах архитектором И. И. Соколовым. До Великой Отечественной войны в этом доме находился клуб им. Д. Н. Аврава, названный в честь командующего Пет-

ный ученый своего времени и прекрасный организатор профессор И. И. Равич. В 1898 году в Петербурге была организована первая в России научно-производственная ветеринарная лаборатория, входившая в состав Министерства внутренних дел и вставившаяся впоследствии во Всероссийский институт экспериментальной ветеринарии.

За ветеринарной лабораторией — огромное современное высотное здание, на фоне которого почти теряется бывший Дворец культуры и техники им. В. П. Капранова (Московский пр., 97), названный в честь участника революционного движения, председателя профессионального союза кожевников, большевика-«сороходовца» В. П. Капранова.

Впрочем, это уже новодел, а не подлинник, возведенный в 1930 — 1931 годах по проекту архитектора М. С. Рейзмана для рабочих фабрики «Скороход». За зданием был разбит сад с летним театром, танцевальной и спортивными площадками.

Здание являлось выявленным объектом культурного наследия, однако, несмотря на это, в 2006 — 2007 годах его полностью снесли, назвав работы «демонтажем аварийных конструкций». Вместо него построили торговый центр и гостиницу (архитекторы — Р. М. Даянов, Е. Л. Светлова, Д. Ю. Булатов), которую открыли 8 июня 2009 года.

За ДК имени Капранова, на углу Детского переулка, в глубине участка находится здание бывшей богадельни Мещанского общества (Московский пр., 95), ныне здесь отделение полиции. Богадельня была открыта в 1864 году на городской окраине у Московской заставы, с 1874 года имела и детское отделение. В разные годы в учреждении призревались от 550 до 700 человек, из которых 20% составляли дети. Здание построили в 1864 — 1870 годах по проекту архитектора В. А. Шретера (совместно с Э. К. Вергеймом, одним из основателей Санкт-Петербургского общества архитекторов). В 1878 году по плану П. Ю. Сюзора пристроили северный флигель, в нем 29 января 1879 года освятили храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Из-за расширения богадельни эта церковь вскоре стала тесной. И в 1888 — 1900 годах архитектор Н. Н. Никонов возводит новый отдельно стоящий храм Преподобного Василия, епископа Парийского, и мученицы Надежды. Храм назвали именами небесных покровителей потомственного почетного гражданина Василия Григорьевича Ананьева и его жены, пожертвовавших деньги на строительство и похороненных в склепе под церковью. В 1923 году церковь закрыли. Иконы перенесли в Преображенскую церковь, а пустовавшее здание в 1930-х годах снесли.

Дальше по Московскому проспекту — производственные и складские здания акционерного общества «Просвещение» Н. С. Цетлина и А. Мейера, построенные в 1906 — 1907 годах архитектором М. Ю. Капелинским (Московский пр., 91 — 93). Общество было организовано в 1896 году группой либералов-народников при финансовой поддержке Библиографического института Мейера в Лейпциге. Здесь печатали капитальные научно-популярные издания, в основном немецких ученых, на русском языке. В дешевой серии «Всемирная библиотека» вышли

мудрирования, составленные в 1910 году фабрикантом Е. И. Маркушевичем, и стала называться 1-й государственной фабрикой изготовления одежды, в 1919 году ей присваивается наименование «Красный швейник». Несколько раз фабрика меняла названия, но меняя своей сущности, а в апреле 1964 года было образовано объединение по пошиву пальто для мальчиков и плащевых изделий «Маяк», в состав которого вошли фабрика «Красный швейник» (головное предприятие), швейные фабрики Выборга и Невеля (Псковской области). Ныне в этом здании располагается бизнес-центр «Маяк».

Соседний дом № 89 по Московскому проспекту — бывший ночлежный дом и начальное училище им. Анны Ефимовны Бузовой (Бузовы были домовладельцами нескольких домов на Николаевской улице, нынешней улице Марата), построенные архитектором П. Ю. Сюзором в 1909 — 1910 годах. До Великой Отечественной войны в этом доме помещалась музыкальная школа. На первом этаже был большой зал, на остальных — классы. В войну школа не работала. Затем в здании снова была детская музыкальная школа, потом она переехала, и здесь трудились работники ленинградского производственного швейного объединения «Маяк».

Дом № 87/2 на углу Московского проспекта и Малой Митрофаньевской улицы — это бывший ночлежный дом в память А. Г. Прокофьева (Андрей Георгиевич Прокофьев — коллежский советник, пристав полицейского участка), построенный в 1900-х годах архитектором И. И. Соколовым. До Великой Отечественной войны в этом доме находился клуб им. Д. Н. Аврора, названный в честь командующего Петроградским военным округом в 1920-е годы. В клубе работали кружки рисования, рукоделия, технических самоделок. Днем бесплатно показывали фильмы.

В войну около этого дома возвели баррикаду, поскольку именно здесь сужается Московский проспект. После войны клуб ликвидировали, здание перестроили и отдали под поликлинику.

В глубине квартала за домами № 89 и 91 возвышается массивное кирпичное выразительное по силуэту здание, возведенное архитектором Л. В. Шмеллингом и инженером Н. Н. Нагелем для Первого механического хлебозавода. Строительство, начатое еще в военное время 1915 года, завершилось к 1918 году. Это был первый введенный в строй в советское время объект, необходимый для жизнедеятельности города. В советское время он стал хлебозаводом им. Нахимова — в честь Семена Михайловича Нахимова, деятеля революционного движения с 1902 года, сотрудника «Звезды», «Правды», члена ВЦИК, расстрелянного белогвардейцами в 1918 году.

Комплекс включает производственный и административный корпус по Малой Митрофаньевской ул., 4. Удивительно выразителен фасад главного производственного корпуса, обращенный на Московский проспект. Краснокирпичное здание с башней возникает неожиданно между двумя домами. Трудно поверить, что это завод, — он больше похож на средневековый замок, непонятно как оказавшийся здесь.

(Продолжение
в номере от 10 июля.)

Вокруг Московских ворот

(Продолжение.)

Начало в номерах от 6 и 9 июля.)

Валентина БАТУРО

По нечетной стороне Московского проспекта за Малой Митрофаньевской улицей находится трамвайный парк № 1. Когда-то до Московских ворот ходила конка, и здесь, на Забалканском проспекте, с 1885 года было место, где стояли вагоны конок и находились конюшни лошадей.

В 1913 — 1915 годах по проекту архитектора А. А. Ламагина здесь построили трамвайное депо, административное и жилые здания, то есть целый комплекс сооружений второй очереди городского трамвая. К празднованию пятой годовщины Октябрьской революции трамвайный парк получил имя большевика И. Г. Коняшина.

Дальше наш путь лежит в обратном направлении, по четной стороне Московского проспекта. На его противоположной стороне — золотые купола Новодевичьего монастыря, история которого началась в 40-е годы XVIII века совсем в другом месте. Тогда императрица Елизавета Петровна решила устроить первую в Петербурге женскую обитель и выбрала место рядом со своим загородным дворцом на месте Смоляного двора. Монастырь, возводимый по проекту Ф. Б. Растрелли, стал одним из прекраснейших ансамблей Петербурга, однако официального открытия обители так и не последовало. Возрождение Воскресенского женского монастыря произошло лишь в 1845 году по инициативе великой княжны Ольги Николаевны.

Первой в обители построили в 1848 году деревянную церковь Казанской Божией Матери, а в ноябре 1849 года торжественно заложили каменные монастырские здания. Автором проекта обширного комплекса построек, выполненных в «русско-византийском» стиле, стал зодчий Н. Е. Ефимов. В 1851 году он скончался, и работами стал руководить архитектор Л. Л. Бонштедт, а затем Н. А. Сычев.

В комплекс входили собор Воскресения Христова, церковь в честь Афонской (Ватопедской) иконы Божией Матери, церковь во имя Трех Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Кроме того, были построены кладбищенская церковь Божией Матери «Всех скорбящих радости» (1855 г., архитектор Э. И. Жибер); церковь во имя Св. Пророка Илии на кладбище (1883 — 1888 гг.) и четырехъярусная колокольня с золоченым куполом (1895 г., архитектор Л. Н. Бенуа, принимал участие архитектор В. П. Цейдлер). Наконец, в 1908 — 1912 годах архитектор В. А. Косяков возвел храм-усыпальницу во имя Казанской Божией Матери.

Вскоре после основания обители, в 1849 году, в монастыре появился некрополь. В 1851 году здесь похоронили автора монастырского ансамбля архитектора Н. Е. Ефимова. Хоронили тут видных государственных и общественных деятелей: министров, военачальников, ученых, литераторов, артистов. Некрополь поддерживался в образцовом порядке. Общее число похороненных на кладбище в 1849 — 1934 годах — примерно 22 тыс.

Большая часть этих захоронений до наших дней не дошла. Однако сохранились более двухсот примечательных захороне-

го собора, затем началась реставрация интерьеров.

Тогда же, в 2008 году, восстановили одну из двух часовен, возведенных в 1849 году по проекту Н. Е. Ефимова на средства купца Ишимова на концах монастырской ограды вдоль проспекта — с севера и юга. Возрожденную южную часовню освятили во имя св. преподобного Сергия Радонежского и св. равноапостольной Нины, в день памяти которой (27 января) произошло полное освобождение города от блокады...

Итак, теперь мы идем по Московскому проспекту в сторону Московских ворот. Массивный дом № 102 был построен в 1934 — 1941 годах для Института пищевой промышленности (архитекторы — Л. С. Катонин, И. С. Новик). Соседний дом № 104 — бывшая Свято-Владимирская школа, ведущая свое начало с 1873 года, когда указом духовной консистории настоятели Воскресенского Новодевичьего монастыря разрешили устроить при нем приют для десяти сирот всех сословий.

В 1889 году здесь открылась «образцовая школа» в ознаменование 900-летия крещения Руси с целью «воспитать в строго церковном духе и направлении и приготовить умелых и образцовых учительниц».

Почин основания школы принадлежал протоиерею М. А. Буткевичу из соседнего Новодевичьего монастыря.

Архитектор В. Р. Курзанов безвозмездно составил проект двухэтажного каменного дома, он же руководил строительством. Здание построили к осени 1889 года, однако решили отдать его не церковно-приходской, а церковно-учительской школе, которая должна была готовить педагогов для церковно-приходских школ. В нее принимали девочек из провинции с 11 — 14 лет, окончивших курс одноклассной начальной школы.

Поначалу ученицы ходили молиться в Новодевичий монастырь, потом к дому с востока сделали деревянную пристройку, на втором этаже которой освятили храм. Еще через четыре года архитектор М. Т. Преображенский заменил пристройку каменной — этот храм освятили во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы 20 декабря 1901 года. При школе был прекрасный хор, славившийся по всей столице.

Свято-Владимирская женская церковно-учительская школа была любимым детищем обер-прокурора Синода Константина Петровича Победоносцева и его жены Екатерины Александровны. Именно Победоносцев уредил систему церковно-приходских школ в России. Он был убежденным сторонником старых патриархальных порядков, считал школу необходимым этапом развития общества и его национального духа.

Екатерина Александровна была не толь-

...ороек, выполненных в «русско-византийском» стиле, стал зодчий Н. Е. Ефимов. В 1851 году он скончался, и работами стал руководить архитектор Л. Л. Бонштедт, а затем Н. А. Сычев.

В комплекс входили собор Воскресения Христова, церковь в честь Афонской (Ватопедской) иконы Божией Матери, церковь во имя Трех Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Кроме того, были построены кладбищенская церковь Божией Матери «Всех скорбящих радости» (1855 г., архитектор Э. И. Жибер); церковь во имя Св. Пророка Илии на кладбище (1883 — 1888 гг.) и четырехъярусная колокольня с золоченым куполом (1895 г., архитектор Л. Н. Бенуа, принимал участие архитектор В. П. Цейдлер). Наконец, в 1908 — 1912 годах архитектор В. А. Косяков возвел храм-усыпальницу во имя Казанской Божией Матери.

Вскоре после основания обители, в 1849 году, в монастыре появился некрополь. В 1851 году здесь похоронили автора монастырского ансамбля архитектора Н. Е. Ефимова. Хоронили тут видных государственных и общественных деятелей: министров, военачальников, ученых, литераторов, артистов. Некрополь поддерживался в образцовом порядке. Общее число похороненных на кладбище в 1849 — 1934 годах — примерно 22 тыс.

Большая часть этих захоронений до наших дней не дошла. Однако сохранились более двухсот примечательных захоронений известных исторических лиц и памятники, представляющие художественную ценность. Среди них можно назвать захоронения архитекторов А. Е. Белогруда, В. А. Косякова, строителя Морского канала М. Л. Фуфаевского, мостостроителя Л. Ф. Николаи, поэтов Н. А. Некрасова, Ф. И. Тютчева, К. К. Случевского, К. М. Фофанова, А. П. Майкова, художников М. А. Врубеля, А. Я. Головина и многих других.

В 1925 году монастырь упразднили, началась конфискация земель и имущества. Однако иноческая жизнь еще сохранялась в стенах обители, пока игуменьи и последних сестер не арестовали и не отправили в ссылку. Затем взорвали колокольню, снесли кладбищенские церкви, разобрали ограду, снесли купола, уничтожили внутреннее убранство храмов, в 1937 — 1939 годах на месте монастырского сада построили дом «Союзпушнины» (архитектор Д. В. Фридман).

В годы блокады в монастыре размещался штаб МПВО. После войны здания занимали различные учреждения, в том числе институт Гипрорыбпром, Архив Октябрьской революции и социалистического строительства; Институт электромашиностроения.

В 1990 году началось постепенное возвращение монастырских святынь. Первым верующим вернули храм Казанской иконы Божией Матери. В 1995 году Воскресенский Новодевичий монастырь был юридически возобновлен. 30 сентября 2001 года было принято решение о передаче монастырю всех принадлежавших ему ранее зданий. Начались активные ремонтные работы. Весной 2008 года завершилось восстановление пяти куполов Воскресенско-

протоиерею М. А. Буткевичу из соседнего Новодевичьего монастыря.

Архитектор В. Р. Курзанов безвозмездно составил проект двухэтажного каменного дома, он же руководил строительством. Здание построили к осени 1889 года, однако решили отдать его не церковно-приходской, а церковно-учительской школе, которая должна была готовить педагогов для церковно-приходских школ. В нее принимали девочек из провинции с 11 — 14 лет, окончивших курс одноклассной начальной школы.

Поначалу ученицы ходили молиться в Новодевичий монастырь, потом к дому с востока сделали деревянную пристройку, на втором этаже которой освятили храм. Еще через четыре года архитектор М. Т. Преображенский заменил пристройку каменной — этот храм освятили во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы 20 декабря 1901 года. При школе был прекрасный хор, славившийся по всей столице.

Свято-Владимирская женская церковно-учительская школа была любимым детищем обер-прокурора Синода Константина Петровича Победоносцева и его жены Екатерины Александровны. Именно Победоносцев учредил систему церковно-приходских школ в России. Он был убежденным сторонником старых патриархальных порядков, считал школу необходимым этапом развития общества и его национального духа.

Екатерина Александровна была не только начальницей учебного заведения, но и душой школы. Попечительница бывала в школе почти ежедневно, посещала уроки. Она выбирала преподавателей, участвовала в выборе учебных программ, учебников, пособий, тем письменных работ.

К. П. Победоносцев умер 10 (23) марта 1907 года на 81-м году. 13 марта после отпевания гроб с его телом, согласно завещанию, был опущен в могилу у алтаря школьного храма под изображением Божией Матери. Заботиться о школе продолжала Екатерина Александровна, пережившая мужа на четверть века и захороненная рядом с ним. После революции она жила в Новодевичьем монастыре, умерла в 1932 году, немного не дожив до ареста последних монахинь обители.

В 1918 году школу закрыли, в помещения въехал комиссариат здравоохранения, вскоре здесь разместили больницу, а через 13 лет здание лишилось нарядной шатровой колокольни и было надстроено тремя этажами, но помещение церкви сохранилось. До 1988 года в здании находилась больница «Скорой помощи» им. Коняшина, затем оно пустовало, потом на втором этаже открыли стоматологическую клинику, а в 1992 году все помещения передали Новодевичьему монастырю.

Войдя во двор с левой стороны здания, можно увидеть надгробие из черного мрамора, посвященное К. П. Победоносцеву и его супруге. Его установили в 2007 году, когда исполнилось сто лет со дня смерти Константина Петровича и 180 лет со дня его рождения, а также 75 лет со дня кончины Екатерины Александровны.

(Продолжение в номере от 11 июля.)

Вокруг Московских ворот

(Продолжение. Начало в номерах от 6, 9 и 10 июля.)

Валентина БАТУРО

Мы продолжаем наш путь по Московскому проспекту в сторону триумфальных ворот. Перед нами — внушительное здание в стиле сталинского неоклассицизма (№ 106), сооруженное в 1939 году для работников Наркомпищепрома (архитекторы — Е. И. Катонин, Л. С. Катонин, Е. М. Соколов, С. И. Катонин, инженер М. Ф. Курочкин). Когда-то на этом месте стоял дом, в котором находилась школа десятников по строительному делу.

Соседний дом № 108 — бывшая Чубыкинская богадельня, именованная так по фамилии богатого царскосельского купца Петра Ивановича Чубыкина, скончавшегося в 1882 году. Он был прихожанином белокрыницкой общины на Громовском кладбище и завещал 250 тыс. рублей на постройку богадельни имени цесаревича Николая Александровича, причем 75 тысяч руб. отводил на строительство здания, а 175 тыс. руб. объявлял неприкосновенным запасом, чтобы на проценты с них можно было содержать богадельню. Исполнение завещания затягивалось из-за судебной тяжбы с родственниками (братом и племянником). Тяжба длилась семь лет.

В 1892 году на Забалканском проспекте близ Московских ворот был куплен участок, а в мае 1895-го утвержден устав богадельни. Через год по проекту П. И. Гилева началось сооружение трехэтажного здания, оконченное через три года. Однако богадельню не могли открыть, так как синод настаивал на размещении в ней православной церкви, а душеприказчики стояли на том, что не могут нарушить волю завещателя. Наконец, и этот вопрос решили. На верхнем этаже 8 ноября 1905 года освятили старообрядческий храм.

Самое заведение открылось 15 декабря 1905 года. Изначально богадельня была рассчитана на 70 человек, но уже через три года в ней были 200 человек. Здесь призре-

Невского. В этом же здании открыли Александровскую школу-приют для осиротевших детей петербургских ремесленников. В 1892 году школу перевели в отдельное трехэтажное здание с окнами на Лиговку, построенное архитектором В. А. Пруссаковым. Здесь освятили еще одну церковь. Переходом новое здание связано со старым, которое Пруссаков перестроил и расширил в 1900 — 1902 годах. В 1910-е годы в богадельне содержались 400 взрослых: 125 мужчин и 275 женщин, а в школе-приюте — 225 малолетних.

После революции, 17 августа 1919 года, был организован ветеринарно-зоотехнический институт, который в 1920 году занял здание на Черниговской улице, 5. В годы войны институт эвакуировали в Пржевальск, где он продолжал готовить ветеринарных врачей для армии и народного хозяйства. В 1994 году его преобразовали в Санкт-Петербургскую академию ветеринарной медицины.

Интересный факт: 11 февраля 1930 года в связи с десятилетним юбилеем Ветеринарного института Черниговскую улицу переименовали в Ветеринарную, однако в начале 1936 года ей вернули прежнее название...

Мы возвращаемся к Московскому проспекту, по пути обратим внимание на здание, где находится Фьючерсная биржа (Лиговский пр., 274). Оно построено в стиле

ли старообрядческий храм.

Само заведение открылось 15 декабря 1905 года. Изначально богадельня была рассчитана на 70 человек, но уже через три года в ней были 200 человек. Здесь призрелись женщины старше 50 лет и мужчины старше 55, лишенные крова, без различия сословий. Принимались и платные пансионеры за 10 — 15 рублей в месяц. Правилами предусматривалось, что женщины были отделены от мужчин, запрещалось отлучаться без разрешения, но можно было заниматься работами в свою пользу, не нарушая тишины и гигиены. Женщины вышивали, вязали, шили; мужчины плотничали, помогали по хозяйству, приветствовалось чтение. Обязательным было посещение церковных служб. При богадельне открыли лазарет.

Через три года, в 1908 году, домовый храм, также по проекту П. И. Гилева, расширили и украсили звонницей. Служил в храме притч Громовской кладбища.

Деятельность богадельни была разнообразней: при церкви действовало Петропавловское братство, содержавшее начальную школу, где кроме бесплатного образования нуждающиеся дети получали пособия; все ребята обеспечивались завтраками, получали подарки к праздникам; ежегодно устраивались концерты, где учащиеся показывали театральные представления, пели церковные песни, читали стихи, в теплое время года совершали загородные прогулки. С 1909 года при церкви действовали учительские курсы для лиц не моложе 18 лет обоего пола из старообрядцев. С 1911 года богадельня являлась духовным центром старообрядчества.

Заведение закрыли в 1922 году. В здании располагались различные учреждения, долгое время — средняя школа, ныне — детская музыкальная школа им. В. В. Андреева.

Жилой дом на углу Московского проспекта (№ 110) и Черниговской улицы (№ 2) перед революцией принадлежал Анне Георгиевне Выводцевой. Его построил архитектор И. А. Аристархов в 1886 году. (Кроме доходных домов он построил две церкви, одна из которых, св. Иова на Волковском кладбище, сохранилась.)

В глубине сквера за Черниговской улицей — школа № 373 (Московский пр., 112). Здание построили в 1936 — 1938 годах архитекторы Л. Е. Асс и А. С. Гинцберг (объединенная мастерская Ленпроекта, руководитель В. О. Мунц).

За школой, занимая территорию между Лиговским проспектом (№ 295) и Черниговской улицей (№ 5), стоит здание бывшей богадельни для представителей ремесленного сословия — престарелых и инвалидов. Она была основана Санкт-Петербургским ремесленным обществом в 1850 году и находилась в ведении Ремесленной управы. Первоначально располагалась недалеко от здания управы (Большая Московская ул., 1) в небольшом деревянном флигеле. К 1859 году тот участок полностью застроили каменными зданиями, а затем сочли, что центр города неудобен и беспокоен для больных и стариков. Поэтому управа и приобрела земельный участок у Московской заставы.

К началу 1870-х годов в богадельне призревались 47 мужчин и 79 женщин. В 1873 — 1874 годах архитектор Е. И. Винтергальтер выстроил для богадельни новое каменное трехэтажное здание на Черниговской улице. На третьем этаже освятили церковь во имя святого покровителя Александра II — святого благоверного князя Александра

звания...

Мы возвращаемся к Московскому проспекту, по пути обратим внимание на здание, где находится Фьючерсная биржа (Лиговский пр., 274). Оно построено в стиле сталинского неоклассицизма в 1951 — 1958 годах архитекторами Б. Н. Журавлевым и В. Э. Струzman как клуб-столовая объединения «Ленинец». Интересно решен вход в здание, расположенный между пилонами, у которых лепниной украшены не фронтальные плоскости, а боковые.

Напротив Московских ворот — здание пищевого комбината (Московский пр., 114). Оно возведено в 1930-х годах в стиле конструктивизма по проекту архитекторов Е. И. Катонина и Е. М. Соколова как фабрика-кухня.

Соседнее с ним пожарное депо (Московский пр., 116) построили в 1925 году по проекту Д. П. Бурышкина — крупнейшего, но недостаточно известного ленинградского зодчего. Это первое сооружение подобного типа, рассчитанное на пожарные машины, а не на конные повозки. И в настоящее время здесь располагается Отдел пожарной охраны. Силуэт депо определяет 25-метровая башня-вышка, которая кроме своего прямого назначения — наблюдательного пункта еще использовалась как камера для просушки пожарных рукавов.

Пожарное депо у Московских ворот принадлежит к специфическому ленинградскому варианту стиля середины 1920-х годов, еще имеющему черты преобразованной неоклассики и уже прорезывающегося конструктивизма. Высокая прямоугольная башня — образ дозорной каланчи — когда-то имела еще завершение в виде небольшой остроконечной башенки.

К сожалению, исторических сведений о домах № 118, 120 и 122 почти нет. Первый из них был построен до революции и использовался для жилья, последний возвели в 1917 году, впоследствии в нем находилась амбулатория фабрики «Скорород».

Следующий дом, у которого мы остановимся, — № 124. Здесь до 1916 года располагалась толевая фабрика купца Пармана. Затем здание покупает вместе с фабрикой потомственный почетный гражданин купец 2-й гильдии Е. В. Мальцев. Он же приобретает права и на торговый дом «В. А. Парман и К^о», являвшийся поставщиком Императорского Российского пожарного общества. Фабрика производила кровельный толь, асфальтовую мастику, изолирующие пластины, шведский картон, гвозди, бруски, щетки и другую продукцию, а также занималась различными толево-кровельными работами.

Дом № 126 построил в 1910 году гражданский инженер С. А. Баранкеев (он возвел в нашем городе более сорока доходных домов, несколько особняков и другие здания). С 1913 года здание принадлежало К. В. Степанову, имевшему собственную торговлю под фирмой «А. Шашков». Фирма торговала москательными и осветительными товарами в лавках на набережной реки Фонтанки, на Садовой и в начале Забалканского проспекта. Торговый дом «А. Шашков» был организован в виде полного товарищества, а полными товарищами были отец Капитон Васильевич и сын Леонид Капитонович Степановы.

Здание на углу Заставской улицы (Московский пр., 128) сооружено в 1899 году уже упомянутым архитектором Баранкеевым. Кстати, доходный дом № 25 по Заставской улице построен им же (в 1909 году).

(Продолжение в номере от 12 июля.)

Вокруг Московских ворот

(Окончание. Начало в номерах от 6, 9, 10 и 11 июля.)

Валентина БАТУРО

Мы переходим по пешеходному переходу на другую сторону Московского проспекта. На углу Заставской улицы — завод «Вагонмаш» (Московский пр., 115).

Во второй половине XIX века за Московской заставой, служившей южной границей города, возникали различные предприятия. Одно из них — маленькая экипажная фабрика англичанина Джорджа Смита появилась в 1874 году, рядом с ней возник завод по изготовлению патронных ящиков. Этот завод основал саксонский купец Федор Карлович Ретшке. Рабочие упростили его фамилию и стали называть Речкиным. На фабрике Смита случился пожар, и после этого ее приобрел Федор Карлович, расширив тем самым свою территорию, ограниченную теперь Варшавской железной дорогой, Московским (тогда Забалканским) проспектом и Заставской улицей.

Через двадцать лет, когда завод Ретшке перешел к прусским подданным, его профиль изменился. В частности, он стал выполнять военные заказы на понтонные мосты, конные обозы, походные кухни. В те годы в связи с бурным строительством железных дорог особый спрос был на паровозы и железнодорожные вагоны, и завод еще раз изменил профиль. В 1897 году это уже «Товарищество Санкт-Петербургского вагоностроительного завода Речкина и К^о», и через год здесь был выпущен первый вагон.

В 1896 — 1899 годах инженер Н. А. Архангельский построил расположенное на угловом участке краснокирпичное здание заводууправления и производственное здание (цех автосцепки). Литейный цех в 1902 году создал гражданский инженер В. В. Корвин-Круковский, слесарно-сборочную мастерскую, кузовной цех в 1913 — 1914 годах — инженер Г. Х. Розовский, мастерские (цех гальванопластики) в 1898 году строит техник А. В. Друкер. Ограда по Заставской улице с фрагментом производственного здания появилась в 1913 году.

В 1918 году завод был национализирован и стал называться Пятым государственным механическим и обозным заводом. С 1922 года до 1995-го — Вагоностроительный завод им. И. Е. Егорова. Иван Егорович Егоров в 1916 году был избран председателем заводского комитета завода Речкина. Летом 1918 года его направили в Пензу на борьбу с противниками советской власти, там в сентябре он был убит. Похоронили Егорова в Петрограде на Митрофаниевском кладбище, при его упразднении прах перенесли на Литераторские мостки Волковского кладбища.

От «Вагонмаша» мы пройдем немного в противоположную от Московских ворот сторону — до пересечения Московского проспекта с переулком Глеба Успенского, бывшей Колмовской улицей. Когда-то здесь стояла церковь Преображения Господня. Теперь тут сквер, Театр сказки, а до войны был дом пионеров, в котором формировалась 2-я дивизия Народного ополчения, захваченная Финскими вой-

ска убит противниками большевиков на Заставской улице, похоронен на Марсовом поле.

Итак, еще в 1825 году в Россию приехал немец Генри Кирштен. Он организовал фабрику резиновых и воздухопроницаемых изделий, затем начал производить по своему патенту обувь с резиновым верхом, но на кожаной подошве. В 1862 году уже Генри-младший, оставив на предприятии изготовление одной лишь обуви, слил свою резиновую фабрику с заводом «Товарищество Российско-Американской резиновой мануфактуры». В 1870-х годах фабрика Кирштена шила прунелевые ботинки, сапожки на пуговицах и другую модную дамскую обувь.

2 февраля 1882 года состоялось учредительное собрание пайщиков новой обувной фирмы «Товарищество Санкт-Петербургского механического производства обуви», а 11 сентября 1882 года правительство утвердило устав новой фирмы и Кирштен купил за Московской заставой у германского подданного Ф. Е. Ланге кожевенный завод.

В 1884 году была выпущена летняя обувь, известная публике под именем «скороходов», хотя впервые такую обувь выпустила в Петербурге мастерская Дышко. Именно этой обуви впоследствии фабрика обязана своим названием. В 1885 — 1905 годах техник А. И. Рейнбольт начинает строить производственные корпуса, строительство продолжается в 1910 — 1914 годах архитектор Э. А. Густавсон и в 1911 — 1913 годах — архитектор О. Р. Муц.

К 1915 году товарищество владело кожевенным заводом и 36 специализированными магазинами, выпускало 2,7 млн пар обуви, обороты достигали 15 млн рублей, а численность рабочих — пяти тысяч человек. В 1921 году «Скороход» был первым и единственным в стране механическим обувным предприятием, оборудованным по последнему слову техники.

Во время Великой Отечественной войны, осенью 1941 года, фабрике пришлось остановить производство из-за прекращения подачи электроэнергии, но в мае 1942 года в экспериментальном цехе начали производство армейской обуви, а также пулеметных лент и снарядов. После войны в здании располагался один из корпусов «Скорохода» — спецкартонная фабрика, ныне здесь торговый комплекс «Московский».

Соседний № 107 по Московскому проспекту — доходный дом постройки 1876 года, его автор — архитектор А. А. Дукушевский, построивший в Петербурге много доходных домов, несколько особняков, производственное здание завода Ф. К. Сан-Галли. До начала 1990-х годов в здании размещались социальные подразделения обувного объединения «Скороход»: санаторий-профилакторий и библиотека профкома с фондом более 200 тысяч книг. Под № 105 по Московскому проспекту

Речкина и К^о», и через год здесь был выпущен первый вагон.

В 1896 — 1899 годах инженер Н. А. Архангельский построил расположенное на угловом участке краснокирпичное здание заводууправления и производственное здание (цех автосцепки). Литейный цех в 1902 году создал гражданский инженер В. В. Корвин-Круковский, слесарно-сборочную мастерскую, кузовной цех в 1913 — 1914 годах — инженер Г. Х. Розовский, мастерские (цех гальванопластики) в 1898 году строит техник А. В. Друкер. Ограда по Заставской улице с фрагментом производственного здания появилась в 1913 году.

В 1918 году завод был национализирован и стал называться Пятым государственным механическим и обозным заводом. С 1922 года до 1995-го — Вагоностроительный завод им. И. Е. Егорова. Иван Егорович Егоров в 1916 году был избран председателем заводского комитета завода Речкина. Летом 1918 года его направили в Пензу на борьбу с противниками советской власти, там в сентябре он был убит. Похоронили Егорова в Петрограде на Митрофаниевском кладбище, при его упразднении прах перенесли на Литераторские мостки Волковского кладбища.

От «Вагонмаша» мы пройдем немного в противоположную от Московских ворот сторону — до пересечения Московского проспекта с переулком Глеба Успенского, бывшей Колмовской улицей. Когда-то здесь стояла церковь Преображения Господня. Теперь тут сквер, Театр сказки, а до войны был дом пионеров, в котором формировалась 2-я дивизия Народного ополчения, защищавшая Пулковские высоты. Об этом рассказывает мемориальная доска на доме № 121 по Московскому проспекту.

Говоря о церкви, мы снова встречаемся с именем обер-прокурора Синода К. А. Победоносцева. По его просьбе здесь в 1893 году выделили участок земли, он же возглавил и строительный комитет. В начале архитектор М. Т. Преображенский, знаток древнерусского зодчества, возвел тут временную деревянную церковь, а потом по его же проекту архитектор И. П. Володихин построил каменную. Возводился храм в основном на средства статского советника Е. Ф. Баясова и обошелся в 150 тыс. рублей. В одном из его приделов во время Первой мировой войны в честь ратных подвигов русских солдат и их командиров стали помещать доски с именами погибших прихожан. В 1932 году храм был закрыт, а затем снесен.

Теперь вернемся к Заставской улице и продолжим наш путь к Московским воротам. Современное здание под № 111 построено в 1975 году как лабораторный корпус фабрики «Скорород» (архитектор Е. И. Жук). Соседний дом под № 109 — бывшее здание «Товарищества Санкт-Петербургского механического производства обуви». В начале нашего века его реконструировали под торговый центр.

Два слова об истории обувной фабрики «Скорород» им. Калинина. Заметим, фабрика носила имя не «всесоюзного старосты», а другого Калинина, Якова Андреевича, — рабочего фабрики, участника Октябрьской революции, начальника отряда Красной гвардии, участвовавшего в разгроме Корнилова. Яков Калинин был

«скороходов», хотя впервые такую обувь выпустила в Петербурге мастерская Дышко. Именно этой обуви впоследствии фабрика обязана своим названием. В 1885 — 1905 годах техник А. И. Рейнбольтд начинает строить производственные корпуса, строительство продолжают в 1910 — 1914 годах архитектор Э. А. Густавсон и в 1911 — 1913 годах — архитектор О. Р. Мунц.

К 1915 году товарищество владело кожаным заводом и 36 специализированными магазинами, выпускало 2,7 млн пар обуви, обороты достигали 15 млн рублей, а численность рабочих — пяти тысяч человек. В 1921 году «Скорород» был первым и единственным в стране механическим обувным предприятием, оборудованным по последнему слову техники.

Во время Великой Отечественной войны, осенью 1941 года, фабрике пришлось остановить производство из-за прекращения подачи электроэнергии, но в мае 1942 года в экспериментальном цехе начали производство армейской обуви, а также пулеметных лент и снарядов. После войны в здании располагался один из корпусов «Скородода» — спецкартонная фабрика, ныне здесь торговый комплекс «Московский».

Соседний № 107 по Московскому проспекту — доходный дом постройки 1876 года, его автор — архитектор А. А. Докушевский, построивший в Петербурге много доходных домов, несколько особняков, производственное здание завода Ф. К. Сан-Галли. До начала 1990-х годов в здании размещались социальные подразделения обувного объединения «Скорород»: санаторий-профилакторий и библиотека профкома с фондом более 200 тысяч книг. Под № 105 по Московскому проспекту — служебный корпус объединения «Скорород», здесь находился фирменный магазин обуви объединения.

Вот мы и вернулись к станции метро «Московские ворота». Она вступила в строй 29 апреля 1961 года. Дом № 103, в который она встроена, возвели для объединения «Скорород», а позднее отдали ИНЖЭКОНу. Этот вуз возник в 1930 году на базе промышленного отделения Ленинградского института народного хозяйства имени Ф. Энгельса и экономического факультета Политехнического института. Однако его исторические корни уходят гораздо глубже: университет по сути своей является преемником счетоводных курсов М. В. Побединского, организованных в 1897 году и поставивших перед собой задачу дать необходимые коммерческие знания тем, кто решил посвятить себя торгово-промышленной деятельности.

Курсы расширили в 1904 году путем образования новых «Частных коммерческих курсов при Частных счетоводных курсах». На вопрос, какие права дает заведение, Побединский однажды ответил: «Никаких прав, кроме знаний». Еще в 1900 году при курсах организовали музей товароведения, имевший огромную коллекцию, классифицированную по 12 группам. Особенно широко было представлено винокуренное, фарфоровое и хрустальное производство. В мае 1917 года курсы преобразовали в Торгово-промышленный институт М. В. Побединского, но вскоре это учебное заведение национализировали, и в 1919 году оно вошло в состав Института народного хозяйства им Ф. Энгельса.